

БОМЖ В ПОМОЩЬ

Коммюнике. - 2005 - 22 ноябр. - с. 2 А.

ФЕСТИВАЛЬ КИНО

Самым долгожданным событием прошедшего в Москве 39-го фестиваля японского кино стал показ фильма Такаси Миике «Шангри-Ла» — не слишком нового (он снят в 2002 году), но до того неизвестного московским синематографам. Узнать автора кровавых «Кинопоб» в постановщике сентиментальной бизнес-комедии едва смогла ИРИНА КУЛИК.

45-летний Такаси Миике — один из самых известных японских режиссеров. В любви к нему признавался сам Квентин Тарантино, после того как и сам отчасти попытался стать японцем в своем фильме «Убить Билла». Господин Миике известен поистине стахановской плодотворностью и жанровой всеядностью. Среди его опусов есть и отменный, на грани выносимости, хоррор «Кинопобы», и пародия на пресловутые «Звонки», и макабрический мюзикл «Счастье семьи Катакури» про несчастных владельцев маленького отеля, все постояльцы которого почему-то помирают прямо в номерах, и фантастический якудза-боевик «Живым или мертвым», один из сиквелов которого неожиданно оказался пародией на «Терминатора». Впрочем, Такаси Миике до сих пор трудно было упрекнуть в непоследовательности — ибо в каждом из своих

фильмов он последовательно занимался вивисекцией избранного жанра.

От «Шангри-Ла» поначалу также ожидаешь какого-нибудь лихого жанрового виража — несмотря на то что фильм начинается как душещипательная драма про злоключения униженных и оскорбленных. Вечно улыбающийся и кланяющийся, как и подобает японскому «маленькому человеку», хозяин мелкой типографии выясняет, что его основной заказчик объявил себя банкротом. А значит, и он разорен — нечем ни служащим заплатить, ни семью кормить. Бедолага решает покончить жизнь самоубийством, но выбирает для этого не самое удачное место.

Машина, которую он решил превратить в газовую камеру, неожиданно понадобилась для того, чтобы доставить в больницу раненого бомжа. У того в ноге торчит стрела от арбалета, которую он получил в схватке с бандой байкеров. Одетые в розовые тренировочные костюмчики моторизованные бандиты явились, чтобы припугнуть обитателей вольного бидонвиля — той самой Шангри-Ла, во главе которой стоит харизматический Мэр — как потом выясняется, завязавший со своим кровавым ремеслом прославленный киллер.

Обитатели Шангри-Ла не только дают сокрушительный отпор байкерам, но и в благо-

дарность за помощь решают помочь разорившемуся типографщику. А план лихой биржевой аферы разрабатывает специализирующийся на разоблачении большого бизнеса писатель, нашедший в Шангри-Ла прибежище от кризиса среднего возраста. Афера идет как по маслу — пригодились даже пылившиеся в типографии старинные печатные станки из разорившейся типографии, казалось бы, ненужные в век компьютеров. В результате неудавшийся самоубийца становится миллионером, а писатель получает сюжет для бестселлера. Что же до нищих обитателей Шангри-Ла, то они от денег отказываются.

Сюжет фильма Такаси Миике вполне подошел бы для какой-нибудь голливудской комедии про блистательных аферистов — в США, как известно, любят истории про то, как хорошие люди хитроумно и удачно грабят плохих. Но японского режиссера интересуют прежде всего те, кто от денег отказывается, — и именно в этом заключается то самое выворачивание жанрового канона наизнанку, которое и является фирменной «фишкой» Миике. Главные герои фильма, конечно же, обитатели Шангри-Ла, с такой легкостью добывающие богатство именно потому, что сами они, как и подобает обитателям рая, не нуждаются в земных капиталах.

Бомжи — обитатели Шангри-Ла — способны добыть миллионы именно потому, что сами в земном богатстве не нуждаются